

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Статья постулирует, что проблема экономической безопасности страны не может быть решена без перестройки экономики, перевода ее на индустриальный путь развития.

Abstract

The article postulates that the problem of the country's economic security cannot be resolved without economic restructuring and economy's transfer to the path of industrial development.

Ключевые слова: экономическая безопасность, деиндустриализация, реиндустриализация, индустриальный путь развития, технологическая революция.

Keywords: economic security, deindustrialization, reindustrialization, industrial development path, technological revolution.

Уважаемые коллеги!

Тема сегодняшнего круглого стола – не просто важная и актуальная, а я бы сказал, – суперважная и сверхактуальная. И по этой теме мы прослушали продуманный и очень взвешенный доклад.

Экономическое положение, в котором находится сегодня страна, таково, что мы вполне можем задаться вопросом – а сумеем ли мы, при сохранении нынешних мировых трендов экономического развития, ситуации геополитической, со всеми вполне просматриваемыми тенденциями ее негативного развития, и т.д., сохранить не только возможности нашего эффективного экономического развития, но и вообще сохранить нашу страну как государственное образование, экономически самодостаточную территорию и субъект международного права?

Позвольте, следуя традиции, заложенной докладчиком, привести пару цитат.

«...Экономическую безопасность можно рассматривать как некое состояние экономики и производительных сил общества, достаточное для самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необхо-

димого уровня национальной безопасности государства и конкурентоспособности национальной экономики. Приоритеты в сфере экономической безопасности России – задачи подъема экономики страны, проведения независимого экономического курса, преодоления научно-технической и технологической зависимости государства от внешних источников, ... необходимость принятия определенных мер по сохранению и развитию научно-технического, технологического и производственного потенциала, устранению деформаций в структуре российской экономики в целях обеспечения опережающего роста производства наукоемкой и высокопередельной продукции, структурной перестройки в сочетании с усилением государственного регулирования в экономике. Особо отметим необходимость поддержки ведущих научных школ, ускоренного формирования научно-технического задела и национальной технологической базы, создания механизмов вовлечения в этот процесс частного капитала. ...Россия в исторической ретроспективе всегда была самодостаточной в своем развитии. Только при этом условии наша страна может стать одним из мировых центров социально-экономического прогресса в обозримой перспективе. И переломным является именно настоящий момент. Сейчас у России есть шанс ликвидировать тяжелые социально-экономические последствия кризисных лет, создать предпосылки для ее устойчивого развития, одной из важнейших среди которых и является ускоренная модернизация промышленности...»

Не правда ли, актуально?

Так вот, эта фраза взята мною из моей статьи, которая была опубликована в ежегодном сборнике института Мировой экономики и международных экономических отношений РАН еще... в 2005 году! И написана была эта статья по просьбе редакции сборника в качестве рекомендаций к разрабатываемой в то время «Стратегии национальной безопасности России» по итогам моего выступления на очередном съезде Российского Союза промышленников и предпринимателей, где я, выступая в присутствии Президента России, поднял вопрос экономической безопасности для страны в контексте необходимости модернизации экономики через модернизацию нашей промышленности, развитие отечественных технологий, особенно в оборонно-промышленном ком-

плексе, где еще сохранялись возможности самодостаточного технологического обновления, и, наконец, безусловно – и о необходимости восстановления приоритета индустриального пути развития при формировании государственных программ нашего экономического развития. Больше того, скажу еще и о том, что по вопросу о национальной безопасности в контексте экономической безопасности я делал доклад на заседании Совета Безопасности России с участием секции экономики РАН в декабре 2005 г., где мы обсуждали этот вопрос под руководством приглашенного на это заседание специально нашего незабвенного Леонида Ивановича Абалкина, который выступил, ни много ни мало, активным комментатором доклада. Я, конечно, не потому привожу здесь эту фразу и эту информацию, чтобы показать, как я мудро предвидел актуальность и важность сегодняшних проблем более 10 лет назад. Я другое хотел бы подчеркнуть – а именно: нынешние проблемы в сфере экономической безопасности были видны еще тогда! И, более того, они ведь обсуждались на таком высоком, я бы сказал – предельно высоком, уровне!

Однако, невзирая на многочисленные исследования многих и многих специалистов в сфере проблем реального сектора экономики, а также на многие рекомендации, подобные тем, о которых я выше сказал, и даже – на утвержденную Президентом «Стратегию национальной безопасности России», – как мы знаем, восторжествовала кудриномика. Несмотря на пролившийся в 2000-х годах на нашу экономику «золотой дождь» нефтедолларов, за годы до кризиса 2009 г. мы для развития промышленности не сделали практически ничего. Мало занимались мы развитием индустриальной базы как стержня экономики и в последующий период, когда уже стало даже очевидным, что мы начинаем стагнировать – и мы говорили об этом также неоднократно на самых разных уровнях – например, наш институт совместно с Институтом экономики РАН еще в марте 2013-го года подготовил специальный научный доклад (Рабочую группу возглавлял Дмитрий Евгеньевич Сорокин), который мы представили совместно с Русланом Семеновичем Гринбергом в Совете Федерации. И там мы тоже говорили о том, что смена экономической модели, возврат на индустриальный путь развития – это неиз-

бежные требования, если мы хотим обеспечить нашу национальную безопасность.

Что уж мы, если сам Президент, смею напомнить, неоднократно говорил о том, что ныне действующая модель экономического развития себя полностью исчерпала, что необходим переход к другой модели, что налицо – настоятельная необходимость готовиться к очередной технологической революции, заниматься технологическим развитием.

Но телега ехала все в той же колее, вплоть до 2014 г., когда «вдруг» стало понятно, что теперь надо наверстывать упущенное в предельно быстром темпе. Только делать это придется теперь уже в менее комфортных и гораздо более худших условиях.

Да, сейчас начинают приниматься различные меры – реальные, подчеркну – в этом вопросе. Часть из них озвучил, например, министр промышленности на недавней встрече с Президентом России. Но – силами одного отраслевого Министерства эту задачу не решить.

Здесь, памятуя о нашей предыдущей истории, о которой я только что сказал, мы имеем огромный риск, который заключается в том, что инерция нашего экономического движения может оказаться столь большой, что мы не сможем выскочить из вот этой самой негодной колеи либерально-монетарной экономической модели.

Уже сейчас просматривается риск традиционного российского подхода к разрешению проблем – вместо решения принципиального, решения задачи по существу, мы начинаем интенсивно латать дыры. Во всяком случае, те меры, которые предпринимаются нашими уполномоченными ведомствами в целом в сфере развития промышленности, иногда больше напоминают как раз именно латание дыр, а не стратегически принципиальный разворот экономики на индустриальные рельсы. Я бы сказал так – прошедший год ярко проявил и обострил затяжную болезнь отеческой промышленности, и, в частности, – машиностроения: отсутствие у государства адекватных планов развития индустриальной базы и того же, например, машиностроения. Стратегии развития отраслей, разработанные 2011-м – 2012-м годах, не поддержанные финансово-экономическими ведомствами, и уже не отве-

чающие тенденциям развития мировой экономики и технологического развития передовых экономик – так называемых технологических лидеров, в условиях 2013-го – 2014-го годов стали просто рассыпаться на глазах. К примеру, программа локализации для автопрома фактически просто в этих условиях стала сворачиваться – из России ушли не только «Дженерал Моторс», что известно и на слуху, но и многие компании второго-третьего уровня кооперации, что далеко не так очевидно, но что гораздо более болезненно для автопрома. И не столько в санкциях тут дело, сколько в действии многих других факторов – например, в потребительском спросе в России на автомобильную продукцию – как известно, 2015 году продано новых автомобилей почти на 35% меньше, чем в предыдущем. Слишком дорогими в нынешних условиях для наших потребителей становятся автомобили «иностранцы» или собранные преимущественно из импортных комплектующих. А создание своих заводов-производителей комплектации программа локализации не обеспечила, и мы их толком создать не смогли. И в этих условиях сейчас говорить об импортозамещении в том же автопроме, к примеру, можно только на уровне, как говорится, благих пожеланий, а не как о фактической возможности.

О такой же ситуации можно говорить в двигателестроении, авиапроме, станкостроении и так далее.

Причем эту работу очень часто отличает у нас еще и непоследовательность, и нескоординированность, и так далее. Проблемы начинают решаться, как правило, только тогда, когда они становятся критичными, а не в упреждение. В том же автопроме, например, программу льготного автокредитования отраслевые лидеры просили запустить еще в 2014-м году, но запущена она, однако, была Правительством, экономическими ведомствами только с апреля 2015 г., когда автопродажи упали на 42,5%. Как пример нескоординированности работ можно привести ситуацию с задержкой в конце ноября и по сей день на таможне комплектующих из Турции; недавно, наконец, разрешение дали, но до сих пор эта ситуация негативно влияет на предприятия, использующие эту комплектацию, их планируемое отставание в производстве – до полугода.

А в прессе, по телевидению, мы уже практически слышим только литавры, бравурные отчеты министерств и ведомств о поддержке промышленности, об успехах в импортозамещении, в решении тех или иных проблем машиностроения и так далее. Хотя мы прекрасно понимаем, что на самом деле реализация громких амбициозных планов по развитию промышленности фактически свелась к разрешению сиюминутных проблем и игнорированию в действительности стратегических подходов.

А на что на самом деле следовало бы обратить внимание и при формировании долгосрочных стратегий развития нашей экономики, и, соответственно, при формировании на базе таких стратегий текущих программ развития и поддержки тех или иных отраслей?

Мы уже неоднократно говорили, и напомним, уважаемые коллеги, я даже делал доклад в мае 2015 г. здесь же, в нашем кругу, что в настоящее время в мире начинается очередная технологическая революция, что сейчас мировая экономика переходит в развитых странах с пятого на шестой технологический уклад, и что экономическими лидерами в будущем мире будут технологические лидеры. Более того, можно утверждать, и это отмечалось, в том числе, и в исследованиях Российской академии наук, что Россия, находясь по преимуществу в четвертом с элементами пятого технологическом укладе, имеет огромные риски в сфере экономической и национальной безопасности, если не примет в качестве базовой концепции экономического развития необходимость догнать и стать вровень хотя бы по критическим технологиям с развитыми в технологическом отношении странами, и что эти риски сейчас уже вышли на уровень именно национальной безопасности. Задача стоит предельно актуально, буквально: или – или. Есть такое понятие – так называемая технологическая граница. Это, общо говоря, – уровень передовых технологий, определяюще влияющих на основные параметры экономической системы. Так вот, расчеты Высшей школы экономики показывают, что если мы будем двигаться в технологическом развитии нынешними темпами, мы достигнем нынешней технологической границы передовых стран примерно к 2050-му году; они, конечно, уйдут за это время гораздо дальше. Поэтому необходимы

мощнейшие усилия, и мы неоднократно говорили об этом, – нам надо прекратить, наконец, деиндустриализацию нашей экономики, нам необходима подлинная реиндустриализация экономики на новой технологической основе, нам необходим поворот к модели экономики, опирающийся на опережающее технологическое развитие. Именно от принятой модели будет зависеть и решение текущих задач, и координация работ государственных институтов и учреждений при решении этих задач, и стратегическое развитие российской экономики в целом. И, соответственно – обеспечение нашей экономической и национальной безопасности!

Спасибо!